

Криминалистические аспекты противодействия преступлениям против компьютерной безопасности в Российской Федерации рассмотрены В.Ю. Агибаловым, К.Н. Евдокимовым, И.Г. Ивановой, В.А. Милашевым. Так, В.Ю. Агибалов занимался разработкой вопросов методического обеспечения расследования преступлений против неправомерного доступа к компьютерной информации, а также исследовал механизм слеодообразования в компьютерных системах. К.Н. Евдокимов предлагает авторский вариант совершенствования уголовно-правовых норм уголовного законодательства Российской Федерации в области неправомерного доступа к компьютерной информации, а также научно-практические рекомендации по повышению правоприменительной практики и деятельности по предупреждению неправомерного доступа к компьютерной информации. И.Г. Иванова провела криминалистический анализ преступлений в сфере компьютерной информации, на основе которого выработала авторскую методику выявления и расследования таких преступлений. В.А. Милашев разработал и предложил теоретические и практические рекомендации по тактике производства отдельных следственных действий при расследовании неправомерного доступа к компьютерной информации.

Разработке уголовно-правовых аспектов несанкционированного доступа к компьютерной информации в Республике Беларусь посвящены научные труды Н.А. Швед. Она отмечает, что гл. 31 Уголовного кодекса Республики Беларусь, посвященная преступлениям против компьютерной безопасности, перегружена специальной терминологией. Более того, часть из них не имеют законодательного определения, что создает определенное коллизии квалификации деяний с точки зрения уголовного законодательства, позволяющие злоумышленникам избежать ответственности за противоправные деяния. Автором разработаны теоретические и правовые основы уголовной ответственности за несанкционированный доступ к компьютерной информации, рекомендации по совершенствованию уголовного законодательства и практики его применения.

В Российской Федерации отдельным аспектам противодействия неправомерному доступу к компьютерной информации также посвящен ряд научных трудов. Сущность и содержание неправомерного доступа к компьютерной информации в контексте уголовного права рассматривают У.В. Зинина, Л.А. Сударева, С.И. Ушаков, А.Е. Шарков. Указанные ученые предлагают рекомендации по устранению недостатков уголовно-правовой конструкции норм о преступлениях в сфере компьютерной информации, неверного представления о значении и роли исследуемых норм в регулировании общественных отношений, ошибок в теоретическом и практическом толковании некоторых уголовно-правовых терминов.

Таким образом, вопросы уголовно-правового и криминалистического обеспечения противодействия несанкционированному доступу к компьютерной информации в достаточной степени рассмотрены учеными как Республики Беларусь, так и других стран и в полной мере отражают специфику расследования несанкционированного доступа к компьютерной информации. Однако отсутствуют комплексные исследования, посвященные оперативно-розыскному обеспечению выявления и раскрытия несанкционированного доступа к компьютерной информации. В настоящее время оперативно-розыскная практика нуждается в конкретных научно обоснованных рекомендациях по противодействию несанкционированному доступу к компьютерной информации. Исследованию подлежат оперативно-розыскная характеристика несанкционированного доступа к компьютерной информации, ее теоретическое обоснование и систематизация, особенности выявления и фиксации данного вида преступной деятельности, особенности планирования и тактики проведения оперативно-розыскных мероприятий, а также особенности документирования преступной деятельности при несанкционированном доступе к компьютерной информации.

УДК 343.98

А.М. Шинкевич

НЕКОТОРЫЕ РАЗЛИЧИЯ В ПРОВЕДЕНИИ ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНЫХ МЕРОПРИЯТИЙ «ПРОВЕРОЧНАЯ ЗАКУПКА» И «ОПЕРАТИВНЫЙ ЭКСПЕРИМЕНТ» ПО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

В Республике Беларусь при осуществлении оперативно-розыскной деятельности (ОРД) проводятся 14 оперативно-розыскных мероприятий (ОРМ), порядок проведения которых на законодательном уровне совершенствуется с 1992 г. Определения всех ОРМ прямо закреплены в Законе Республики Беларусь от 15 июля 2015 г. № 307-З «Об оперативно-розыскной деятельности». Все они проводятся с целью «получения сведений, необходимых для выполнения задач ОРД», за исключением одного – ОРМ «оперативный эксперимент», для которого кроме указанной цели предусмотрена еще одна – «вызывание определенного события».

В Федеральном законе Российской Федерации от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» закреплено 15 ОРМ, названия которых преимущественно совпадают с названиями ОРМ, проводимых на территории Республики Беларусь. Однако, ввиду того что определения каждого ОРМ в российском законодательстве не раскрываются, среди российских ученых и практиков существует множество точек зрения и дискуссий по поводу того, что именно заложил законодатель в их содержание. Однозначное мнение по данному вопросу до сих пор не сформировалось. В основном дискуссии среди российских ученых ведутся относительно содержания, законодательного определения, пределов воздействия, организации и условий их проведения.

Анализ публикаций научной электронной библиотеки eLIBRARY.RU за 2019–2022 гг. показал, что наиболее обсуждаемыми среди российских ученых являются два ОРМ – «проверочная закупка» и «оперативный эксперимент». Условия их проведения по российскому законодательству отличаются от белорусского. Так, по российскому законодательству на их проведение не нужно получать санкцию прокурора или суда, требуется лишь вынести постановление, утвержденное руководителем органа, осуществляющего ОРД. В Беларуси проверочная закупка, проводимая повторно, и оперативный эксперимент осуществляются по аналогичному постановлению, но с санкции прокурора, что указывает на более высокий уровень контроля и надзора со стороны государства за законностью проведения ОРМ, обеспечения защиты конституционных прав и законных интересов граждан.

Следует отметить, что белорусский законодатель под проверочной закупкой понимает «приобретение без цели потребления или сбыта у гражданина, организации предметов и документов, компьютерной информации и иных сведений или осуществление заказа на выполнение работ (оказание услуг) в целях получения сведений, необходимых для выполнения задач ОРД», а под оперативным экспериментом – «вовлечение под контролем должностного лица органа, осуществляющего ОРД, гражданина (граждан), в отношении которого имеются сведения о его преступной деятельности, в созданную органом, осуществляющим ОРД, на основе этих сведений обстановку, максимально приближенную к предполагаемой преступной деятельности этого гражданина (граждан), в целях вызывания определенного события, а также получения сведений, необходимых для выполнения задач ОРД».

На основе анализа проведенных органами внутренних дел Республики Беларусь в 2021 г. указанных ОРМ установлено, что в органах внутренних дел 93 % проверочных закупок и 63 % оперативных экспериментов провели подразделения по наркоконтролю и противодействию торговле людьми, оставшиеся 7 % проверочных закупок и 36 % оперативных экспериментов – подразделения по борьбе с экономическими преступлениями. При этом 54 % проверочных закупок и 78 % оперативных экспериментов подразделения по наркоконтролю и противодействию торговле людьми провели в отношении неустановленных лиц (группы лиц), распространяющих с использованием сети Интернет наркотики. Подразделения уголовного розыска проверочную закупку и оперативный эксперимент не проводили.

Обобщая содержание вышеуказанных ОРМ, можно отметить, что при их проведении в большинстве случаев документировалась противоправная сделка либо факт ее совершения в прошлом, предметом которой были товары, работы или услуги, в том числе запрещенные законом. Заказчиком этих услуг всегда выступали лица, действующие в интересах органов, осуществляющих ОРД, а исполнителем – предполагаемые преступники. В процессе их проведения лицо, преследующее интересы органов, осуществляющих ОРД, реализовывало конкретное целенаправленное воздействие посредством общения (переписки) на конкретное проверяемое лицо (группу лиц), в том числе неустановленное, для документирования объективной и субъективной стороны одного или нескольких взаимосвязанных преступлений, совершаемых и (или) совершенных проверяемым лицом. Как правило, слова и действия со стороны лиц, преследующих интересы органов, осуществляющих ОРД, в ходе проведения указанных мероприятий имитировали противоправную деятельность. При этом проверяемое лицо воспринимало собеседника (лицо, преследующее интересы органов, осуществляющих ОРД) как правонарушителя, совершающего сходные противоправные действия, что вызывало у проверяемого симпатию, желание и возможность реализовать свои преступные намерения. Проверяемое лицо в ходе проведения ОРМ находилось перед добровольным выбором совершать или не совершать противоправные действия, т. е. реализовывалось право на добровольный отказ от преступления.

Анализ публикации российского исследователя Е.Н. Яковца показал, что под проверочной закупкой российские правоохранители понимают «совокупность действий, связанных с реализацией мнимой сделки купли-продажи, в ходе которой с ведома и под контролем субъектов ОРД осуществляется приобретение без цели дальнейшего потребления и сбыта товаров у лиц – объектов оперативной заинтересованности, обоснованно подозреваемых в совершении преступлений... с целью документирования преступной деятельности последних и решения иных задач ОРД», а под оперативным экспериментом – «ОРМ, связанное с созданием полностью управляемых или контролируемых условий для активного наблюдения за лицами – объектами оперативной заинтересованности в целях проверки и уточнения сведений, используемых при решении конкретных задач ОРД». Е.Н. Яковец, основываясь на сыскной практике, выделил два основных вида оперативного эксперимента.

Первый вид оперативного эксперимента направлен на выявление и задержание с поличным заранее неизвестных лиц, которые распознаются как злоумышленники в результате создания специфических условий, свойственных совершению определенных видов преступлений. Например, сотрудники уголовного розыска выставляют в залах ожидания на вокзалах и в аэропортах «бесхозные» чемоданы; оставляют «без присмотра» автомобили-«приманки» в районах их вероятного угона; используют химические ловушки, замаскированные под ценные вещи или банковские денежные упаковки, в местах хранения материальных ценностей и др. В темное время суток практикуются поисковые мероприятия с участием сотрудниц полиции в гражданской одежде в местах возможного появления насильников-маньяков или грабителей, совершающих нападения на женщин. В Республике Беларусь вышеуказанные действия оперативных сотрудников не являются оперативным экспериментом и осуществляются в рамках ОРМ «наблюдение».

Второй вид оперативного эксперимента, проводимого российскими правоохранителями, аналогичен белорусскому подходу. Он применяется для документирования криминальной деятельности конкретных лиц, обоснованно подозреваемых в совершении преступлений (документирования взяточничества, незаконного оборота наркотиков, оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств, а также прочих предметов (в том числе предметов недекриминализованных видов контрабанды), изъятых из гражданского оборота).

УДК 348.12

Д.С. Яжжик

АСПЕКТЫ ПРИМЕНЕНИЯ СИСТЕМ НА ОСНОВЕ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ

Разработка систем на основе искусственного интеллекта (ИИ) является перспективным направлением развития информационного обеспечения служебной деятельности правоохранительных органов. Наиболее широкое распространение получают формы ИИ на основе машинного обучения.